

ИСТОРИЯ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА

УДК 93:069.015(91)

Хартанович М. Ф.

МУЗЕИ АКАДЕМИИ НАУК XIX В.: ОТ КУНСТКАМЕРЫ К УЗКОСПЕЦИАЛЬНЫМ НАУЧНЫМ ЦЕНТРАМ

Кунсткамера императорской Академии наук в Санкт-Петербурге – первый в России государственный музей, основанный царем Петром I в 1714 г. В 1724 г. была учреждена императорская Академия наук в Санкт-Петербурге. Универсальное музейное собрание императора Петра I, включавшее произведения прикладного искусства, научные приборы и инструменты, а также естественнонаучные коллекции, было передано в пользование профессоров Академии наук как научно-исследовательская база. Петр I издавал указы о пополнении музея редкостями рукотворными и природными. Еще при жизни Петра началось строительство специального здания для размещения Кунсткамеры. Оно было открыто уже при внуке императора Петра I – Петре II в 1728 г., там и поныне размещается Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук. Собрания Кунсткамеры развивались за счет правительственных указов о пополнении музея Академии наук, экспедиций по физико-географическому и экономико-географическому описанию различных территорий Российской империи, кругосветных плаваний, покупок и даров частных лиц. Поступали предметы по анатомии, зоологии, ботанике, минералогии, палеонтологии, археологии, нумизматике и этнографии.

История образования, складывания, формирования научных направлений в отечественной этнографии – важная тема, позволяющая обобщить накопленный опыт и определить новые направления исследований. Что касается истории первого музея России – Кунсткамеры, то в последние годы накоплен большой материал в области изучения истории Кунсткамеры с начала ее основания до 1836 г., когда в соответствии с уставом Императорской Санкт-Петербургской Академии наук на основе фондов Кунсткамеры были созданы самостоятельные музеи. В первую очередь необходимо назвать работы Т. В. Станюкович¹. Однако за прошедшие с выхода книг 60 лет накопленный новый материал, кроме того фрагментарность исследований последних лет позволяют по-новому проанализировать и понять процесс, происходивший в развитии Кунсткамеры как музея и как части Академии наук. Большим подспорьем в изучении первого русского музея является недавно вышедшая работа «Летопись Кунсткамеры. 1714–1836 гг.»². Впервые на большом архивном и

¹ Станюкович Т. В.: 1) Кунсткамера Петербургской Академии наук. М; Л., 1953; 2) Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого. 1714–1964. М; Л., 1964; 3) Этнографическая наука и музеи: по материалам этнографического музея Академии наук. Л., 1978.

² Летопись Кунсткамеры. 1714–1836 гг. / Авт.-сост. М. Ф. Хартанович, М. В. Хартанович. Отв. Ред. Н. П. Копанева, Ю. К. Чистов. СПб., 2014. 740 с. О ней см.: Хартанович М. Ф. Летопись Кунсткамеры. 1714–1836 гг. // Вопросы музеологии. 2014. № 2 (10). С. 162-168.

опубликованном материале прослежена в последовательной исторической хронологии деятельность Кунсткамеры в ее тесном взаимодействии с развитием Академии наук; прослежена экспедиционная деятельность в России XVIII в. Исследование не имеет аналогов как в России, так и в зарубежных научных и музейных центрах.

Изначально формирование коллекций Кунсткамеры Академии наук XVIII в. отражало принцип универсальности способов организации знаний. Однако в конце XVIII – первой половине XIX в. происходит разделение науки на различные дисциплины. Развитие науки этого периода и рост отечественной экономики требовали реорганизации Кунсткамеры из универсального музея в дисциплинарно организованные музеи с отдельными бюджетами. Это требование нашло свое максимальное выражение в Уставе Санкт-Петербургской академии наук 1836 г., преобразовавшем Кунсткамеру в ряд отдельных музеев: кабинет Петра Великого, музей: минералогический, ботанический, зоологический и зоотомический с их лабораториями, ботанический сад, нумизматический кабинет, собрание азиатских и египетских древностей и этнографический кабинет. Еще раньше в 1803 г. наступил переломный этап в развитии музея. По штату 1803 г. музей еще оставался единым учреждением, имевшим общее помещение, бюджет и штат, но фактически гармоничное развитие его как единого учреждения закончилось. Собранный к этому времени в ее стенах громадный коллекционный материал нуждался как в экспонировании, так и в хранении в более обширных помещениях. Научная обработка и освоение коллекций, в свою очередь, требовали дальнейшей дифференциации внутри отделов и увеличения числа специального обслуживающего персонала.

Война 1812 г. лишь несколько отсрочила этот процесс, и непосредственно после окончания ее в недрах Академического музея или Кунсткамеры наметился целый ряд новых отделов или кабинетов: Азиатский, Ботанический, Зоологический, Египетский, Этнографический, на базе которых несколькими годами позже и создаются одноименные академические музеи.

Первым в этом процессе является так называемый «Восточный кабинет», более известный впоследствии под названием Азиатского музея. К созданию этого отдела имелись давние предпосылки. Непосредственное соседство Российского государства со странами Востока, разнообразные культурные и торговые связи, сложившиеся между ними на протяжении многих веков, порождали взаимный интерес. Первым известным нам проектом учреждения, посвященного исключительно изучению Востока, был проект «Азиатской академии». Составление его относится к 1733 г. и приписывается знатоку восточных языков, составителю нумизматической части каталога 1742 г. Георгу Кэру. В проекте рассматривались структура учреждения, финансирование, необходимое для учреждения, целью которого было создание учебного заведения для подготовки переводчиков и работников иных профессий, свободно владеющих языками всех стран Востока, начиная с Абиссинии и кончая Китаем. Идея создания научного востоковедческого центра осуществилась, благодаря усилиям тогдашнего президента Академии наук С. С. Уварова в 1818 г.

Надо особо отметить, что развитие востоковедения в России ведет свое начало с царствования Петра I. В только что основанную Академию наук приглашались ведущие европейские ориенталисты. В числе первых академиков-востоковедов был историк Г. Байер, знаток китайского, тибетского, монгольского, маньчжурского, санскрита, арабского, древнееврейского и прочих языков. В 1732 г. по прибытии в Санкт-Петербург Георг Кэр, крупный знаток восточных языков, поступил в Коллегию иностранных дел на должность пере-

водчика и профессора восточных иностранных языков. В 1733 г. он представил проект «Академии или Общества восточных наук и языков в Империи Российской»³. Проект Кэра не получил поддержки. М. В. Ломоносов составил три проекта Регламента Академии наук (1754–1755, 1759, 1764). В них предусматривалось создание особой кафедры восточных древностей. В 1802 г. то же предложение поступило от Яна Потоцкого. Но все проекты были погребены в архивах как «сумасбродные» или «не имеющие ни малейшей надежды на успех»⁴.

Мысль о создании подобного учреждения нашла свое воплощение в виде проекта, написанного в начале XIX в. Он был сочинен и опубликован будущим министром народного просвещения, президентом Академии наук С. С. Уваровым в 1810 г. под названием «Project d'une Academie asiatique» [Проект Азиатской академии] (СПб., 1810) и в известной мере послужил программой деятельности Азиатского кабинета.

Когда в сентябре 1812 г. армия Наполеона подошла к Москве, в Петербурге было принято решение о частичной эвакуации коллекций Кунсткамеры. После возвращения предметов обратно в декабре 1812 г. решено было провести ряд перемен, коснувшихся и коллекций восточных монет, рукописей, книг, предметов из Египта. К концу 1815 г. в Кунсткамере (Академическом музее) был создан ряд кабинетов, и в том числе Азиатский. По приглашению С. С. Уварова в Академию наук поступил Христиан Данилович Френ, в котором Уваров видел того ученого, который был способен возглавить академическое востоковедение. В июне 1817 г. Френ приехал из Казани в Петербург и приступил к работе над восточными монетами и древностями Академического музея⁵. 19 ноября 1817 г. Х. Д. Френ был утвержден Александром I ординарным академиком⁶.

12 января 1818 г. президентом Академии наук стал С. С. Уваров⁷. В ту пору он уже был автором «Проекта Азиатской академии», членом литературного общества «Арзамас», был соответственно знаком с А. С. Пушкиным, П. П. Вяземским, В. А. Жуковским и др.

11 ноября 1818 г. С. С. Уваров направил письмо в Комитет правления Академии наук об учреждении при Академии Восточного кабинета и определении его хранителем Х. Д. Френа⁸. Так был создан Восточный кабинет, который в этом же году с декабря стал именоваться Азиатским музеем Академии наук. С первых же месяцев работы музей привлекал к себе внимание знатоков и любителей Востока, которые приносили в дар музею разные предметы, книги и рукописи. «В Азиатском музее», писал в своем отчете Х. Д. Френ, «все, кто интересуется восточными народами и их литературой найдут удобства, которые потребны для употребления с пользою рукописей», более того – востоковед «может пользоваться желаемою рукописью во всякое время года».

В новый отдел Кунсткамеры вошли: 1) библиотека, включавшая в себя все имевшиеся сочинения восточных авторов и работы, посвященные им; 2) рукописи на арабском, персидском, турецком языках и на языках народов Средней Азии и Кавказа, а также китайские, маньчжурские, тибетские, монгольские, японские и другие восточные документы;

³ История Академии наук СССР. 1724–1803. М.; Л., 1958. Т. 1. С. 406.

⁴ *Виттекер Ц. Х.* Граф Сергей Семенович Уваров и его время. СПб., 1999. С. 31.

⁵ Летопись Российской Академии наук. 1803–1860 / Отв. ред. М. Ф. Хартанович. СПб., 2002. Т. 2. С. 141.

⁶ Там же. С. 144.

⁷ Там же.

⁸ *Бертельс Д. Е.* Азиатский музей – Ленинградское отделение Института Востоковедения АН СССР. М., 1972. С. 15.

3) монеты и достопримечательности тех же народов и народов, населяющих Сибирь и Дальний Восток – древности из сибирских могил, одежда и утварь айнов, археологические предметы, найденные в Болгарах, коллекция калмыцких предметов культа и др.

Под этот отдел, называемый «Азиатским музеем», было отведено несколько комнат в первом этаже восточного крыла здания Кунсткамеры (окнами на Неву). Итак, С. С. Уваров утвердил в России главный тезис европейского ориентального возрождения – признать и изучать Восток не как объект моды на экзотику, не с точки зрения практического интереса внешней политики, но и как неотъемлемую часть цивилизованного мира, и создать самостоятельную школу постоянных востоковедческих исследований.

Следующим по времени новым отделом Кунсткамеры можно считать ботанический, который выделился из Кабинета натуралиев, или Натур-коморы. Историк Ботанического музея академик Ф. И. Рупрехт считал датой основания Ботанического музея 1824 г. В это время ботаник К. А. Триниус, принятый в Академию в 1823 г., разобрал запущенные ботанические коллекции, сложенные частично в не распакованном виде, отобрал все сохранившиеся экземпляры. Среди сохранившихся образцов имелись растения из гербария Рюйша и Аммана, сибирские растения, собранные во время путешествия Гмелина, растения, присланные собирателями XVIII в. с Байкала и Кавказа, а также некоторое количество зарубежной флоры с о. Цейлон, мыса Доброй Надежды и из Японии. Отобранные коллекции были перенесены в отопляемое помещение, куда была передана и ботаническая литература из Библиотеки Академии наук. «Гербарий» Триниуса был выставлен в среднем, т. е. во втором этаже здания Кунсткамеры. Он был размещен в рабочих комнатах восточного крыла здания.

В Кунсткамере с 1825 г. по 1862 г. располагался Египетский музей императорской Академии наук. Он был организован в связи с покупкой коллекции египетских древностей офицера австрийской армии, дворянина из Милана Франсуа де Кастильоне⁹.

Собрание Ф. де Кастильоне насчитывало более 1 200 номеров предметов. Известно, что император Александр I купил из его коллекции скарабеев для императорского Эрмитажа. Предварительно собрание Ф. де Кастильоне осмотрел хранитель императорского Эрмитажа Е. Е. Кёллер. Он счел коллекцию скарабеев единственной группой памятников в собрании Кастильоне, которая могла бы быть принята в Эрмитаж, в Кабинет резных камней. Все прочие вещи, по мнению Кёллера, имели скорее историческую и филологическую ценность, нежели художественную. Остальная часть коллекции египетских древностей Франсуа де Кастильоне была куплена Академией наук в сентябре 1825 г. за 40 000 руб.

Итак, в Египетский музей Академии наук поступили мумии в саркофагах, статуи, барельефы, скульптурные изображения божеств, рукописи и папирусы, вазы, сосуды. В Кунсткамере уже хранились немногочисленные египетские древности.

Для Египетского музея в здании Кунсткамеры отвели два помещения на первом этаже. Стены помещений были отделаны живописной росписью по египетским мотивам. Настенная живопись сохранилась поныне. В последующие годы поступления в Египетский музей были незначительны¹⁰. Среди них выделяют дар купца I гильдии Анастаса Аверова трех мумий в декабре 1827 г.¹¹

⁹ Материалы для нового устава императорской Академии наук и состоящих при ней музеев // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1865. Январь. Часть СХХV. С. 158.

¹⁰ Там же.

¹¹ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (Далее – СПФ АРАН). Ф. 2. Оп. 1-1861. Д. 11. Л. 1-2.

21 ноября 1861 г. президенту Академии наук Д. Н. Блудову из Министерства императорского двора поступило предложение передать в Эрмитаж имеющиеся в Академии египетские древности для пополнения раздела Эрмитажа, посвященного древним культурам.

13 июня 1862 г. министр императорского двора В. Ф. Адлерберг информировал вице-президента Академии наук С. И. Давыдова о том, что император повелел имеющееся в Академии собрание египетских древностей, за исключением мумий, передать в Эрмитаж.

Из оставшихся предметов Египетского музеума, а также археологических коллекций, имевшихся при библиотеке (некоторое количество греческих ваз, предметы из обожженной глины, гипсовые слепки с различных камней), и нумизматического собрания был создан новый музей, получивший название «Музея классической археологии»¹². Он просуществовал до 1890-х гг., а затем коллекции его были разделены между Музеем антропологии и этнографии и Эрмитажем¹³.

По регламенту 1836 г. Этнографический Музей числился уже самостоятельным учреждением. Бюджет, фонды и штат его первоначально были невелики. По данным 1848 г. в нем хранился 3 101 предмет¹⁴: китайских коллекций – 1 027, японских предметов – 116, сибирских предметов – 549, из остальной Азии – 54, грузинских – 59, американских – 714, из Полинезии – 582¹⁵.

Фонды Музея первоначально были искусственно обеднены, однако постепенно большая часть изъятых коллекций возвратилась: в 1857 г. Музей получает коллекции из Азиатского, а в 1883 – из Египетского музея Академии наук.

Первым хранителем Этнографического музея стал Егор Иванович Шредер, несший одновременно те же обязанности в Зоологическом Музее; вторым (с 1846 по 1865 гг.) – Леопольд Федорович Радлов. Будучи специалистом по Северо-западной Америке и Северо-восточной Азии, он работал в области лингвистики, написал ряд статей по тлинкитскому языку.

Первым директором стал А. М. Шёгрэн (1844 – 1855). Будучи академиком «по истории и древностям российским», он вел экспедиционную работу по обследованию ряда областей Крыма и Кавказа, русского севера и северо-запада (финской Лапландии).

Сбор археологической коллекции Кунсткамеры начался с подарка промышленника А. Н. Демидова Екатерине I находки «бугровых сибирских вещей» Петр дал распоряжение сибирскому генерал-губернатору М. П. Гагарину о розыске подобных золотых вещей для Кунсткамеры. В январе 1716 г. Гагарин прислал десять золотых вещей, а в декабре того же года – 122 предмета, которые составили основу знаменитой Сибирской коллекции Петра I. Помимо «сибирских бугровых вещей» в Кунсткамеру поступили золотые и серебряные украшения и сосуды, найденные в окрестностях Астрахани, и древности, обнаруженные в 1716–1718 гг. на восточном краю Каспийского моря в стране Самарканд.

В Кунсткамеру с самого начала поступали археологические коллекции, собранные экспедициями Академии наук; археологические предметы, полученные в ходе раскопок Д. Г. Мессершмита и И. Ф. Страленберга в Южной Сибири, находки и приобретения

¹² Станюкович Т. В. Музей антропологии и этнографии за 250 лет // 250 лет Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого. М.; Л., 1964. С. 45. (Сборник МАЭ. Т. 22).

¹³ Российский государственный исторический архив (Далее – РГИА). Ф. 733. Оп. 142 (1894–1895). Д. 1277.

¹⁴ Станюкович Т. В. Музей антропологии и этнографии за 250 лет. С. 45.

¹⁵ СПФ АРАН.Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Д. 29. Л. 5.

Г. Ф. Миллера и И. Г. Гмелина в ходе второй Сибирской экспедиции Академии наук. В 1764 г. по распоряжению Екатерины II в Кунсткамеру были переданы золотые и серебряные находки из кургана «Литая могила» от генерал-поручика А. П. Мельгунова. Это был первый скифский комплекс, известный отечественной науке. В XVIII в. были предприняты и первые попытки «введения в научный оборот» древностей из собрания Кунсткамеры. В первой четверти XIX в. коллекции Кунсткамеры были разделены между несколькими академическими музеями. В составе Азиатского музея к середине столетия существовал помимо мюнц-кабинета и кабинет древностей, но там хранились только предметы материальной культуры, имевшие надписи, поскольку остальные вещи в 1857 г. были переданы в Этнографический музей. Нумизматическое собрание Азиатского музея было систематизировано его первым директором, академиком Х. Д. Френом, издавшим соответствующий каталог в 1826 г.

Академик К. М. Бэр возглавлял Анатомический кабинет, преобразованный затем в Музей соматической антропологии и доисторической археологии. Ставя перед российской наукой задачи по поиску и изучению памятников каменного века, Бэр считал необходимым создание специального музея древностей. Не получив поддержки, Бэр начал вместе с директором Этнографического музея А. А. Шифнером развивать идею объединения антропологических, этнографических и археологических коллекций Академии наук. В специальной записке «О собирании доисторических древностей в России для Этнографического музея» они доказывали, что в условиях отсутствия специального археологического музея Этнографический музей Академии наук должен заниматься сбором каменных орудий и керамики.

17 марта 1843 г. в Академию наук поступило письмо К. М. Бэра о том, что в связи с уходом Александра Загорского с места хранителя Анатомического кабинета К. М. Бэр информировал Академию о своих условиях вступления в эту должность:

«1) Чтобы эта коллекция рассматривалась и обрабатывалась как вновь образованная и как такая, которая в будущем будет расширяться, с этой целью было бы хорошо привести ее в соотношение с Зоологическим кабинетом, что нужно более подробно обсудить с коллегой Брандтом.

2) Чтобы на место теперешнего хранителя Загорского был приглашен другой хранитель с обязательством, с одной стороны заботиться о сохранении и расширении этого кабинета, с другой – оказывать мне помощь при анатомо-физиологических исследованиях. Для большей части их такая помощь совершенно необходима. Однако последнее не может быть осуществлено без взаимного доверия, поэтому я должен просить, чтобы мне было дано право внести свои предложения»¹⁶.

29 марта 1843 г. Бэр отмечал необходимость расширения коллекции по физической антропологии, в частности, увеличения коллекции национальных черепов. На эту задачу Бэр обратил внимание в инструкциях Коленати, Гофману и Миддендорфу. Бэр считал, что коллекция будет расти медленно. Будет трудно получать черепа народов из стран, с которыми Россия имеет слабые связи: из Африки, большей части Америки, большей части Азии. Недавно такие черепа начали отливать в гипсе и организовывать коллекции из слепков с черепов и гипсовых бюстов национальных типов. Такие собрания уже есть во многих городах Англии, Франции, Дании, Швеции. Не требует доказательств тот факт,

¹⁶ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1-1843. Д. 3. Л. 1-2; Лукина Т. А. Карл Бэр и Петербургская Академия наук. Л., 1975. С. 95-97.

что Россия имеет все условия для исследований и создания таких коллекций, но в России нет еще ничего подобного¹⁷.

К. М. Бэр предложил Академии основать такую коллекцию гипсовых слепков, как дополнение коллекции национальных черепов. Предлагал использовать возможность отливки гипсовых слепков черепов народов России для обмена и получения гипсовых слепков черепов других народов из-за границы, что позволило бы увеличить коллекцию при небольших расходах. Просил Академию выделить 400 руб. серебром в год на образование коллекции по физической антропологии и потребности анатомо-физиологических исследований.

С 1842 г. К. М. Бэр возглавил анатомический кабинет Академии наук, где хранились небольшая краниологическая коллекция, знаменитая Петровская коллекция уродов и анатомические препараты, приобретенные Петром I у Ф. Рюйша. Благодаря Бэру этот кабинет становится основой будущего крупного музея. Бэр руководил им и отдал много сил пополнению и систематизации краниологических коллекций.

В это время Этнографический музей имел крайне неудобное помещение. Коллекции экспонировались частично в зале второго этажа, частично в комнатах Азиатского музея, в специальных надстройках над шкафами. Комната для работы и кладовые находились в соседнем здании (в Таможенном переулке), предоставленном академическим музеям биологической группы. Здание не отапливалось, и зимой посетителей не пускали. Летом музей был открыт два раза в неделю с 10 до 14 часов. Билеты бесплатно выдавались в Комитете правления по субботам с 10 до 11 часов.

Экспозиция музея 1840–1850-х гг. по своей скученности походила на склад. Она демонстрировала три вида коллекций: 1) Китайские и др. азиатские вещи из Азиатского музея (японские, китайские и монгольские коллекции); 2) Лучшие предметы этнографической коллекции, хранившиеся в бывшей Кунсткамере (египетские и сирийские и не азиатские); 3) новейшие обогащения. Предметы, поступившие после 1837 г., хранились в не распакованном виде в кладовой. Как помещение для демонстрации, так и кладовые плохо проветривались и коллекции страдали от пыли и моли. В 1840–1850-х гг. в кладовой находились не распакованными такие интересные вещи, как «тунгусское платье от К. Т. Хлебникова, кавказские вещи из коллекции Коленатти, якутские вещи от А. Ф. Миддендорфа, оружие от М. А. Кастрена, вещи жителей северо-восточных берегов Америки от И. Г. Вознесенского, Л. А. Загоскина и М. П. Лазарева, и др.»¹⁸. Как говорил первый историк музея Ф. К. Руссов, начиная с 1858 г. Музей фактически становится недоступным для широкой публики и малодоступным для научной работы.

Таким образом, в середине XIX в. сформировался ряд научных академических музеев, базой для которых являлась Кунсткамера Академии наук. В свою очередь академические музеи стали основой академических научно-исследовательских институтов – Зоологического, Ботанического, Восточных рукописей, Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого, часть предметов вошла в состав коллекций Государственного Эрмитажа.

¹⁷ СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 2-1842. параграф. 22. Л. 3-3 об.; *Лукина Т. А.* Карл Бэр и Петербургская Академия наук. С. 89-90.

¹⁸ *Станюкович Т. В.* Музей антропологии и этнографии за 250 лет. С. 48.

Информация о статье

Автор: Хартанович Маргарита Федоровна – докт. ист. наук, заведующая Отделом истории Кунсткамеры и отечественной науки XVIII в., Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург, Россия, mkhart@yandex.ru.

Заглавие: Музеи Академии наук XIX в.: от Кунсткамеры к узкоспециальным научным центрам.

Абстракт: Статья посвящена анализу деятельности академических музеев России в первой половине XIX в. Автор рассматривает процесс разделения единой коллекции Кунсткамеры на специализированные музеи. Большое внимание уделяется формированию Азиатского музея, Музея антропологии и этнографии. Процесс вписан в контекст общего развития науки того времени.

Ключевые слова: музей, Кунсткамера, Академия наук, Петр I.

Information on article

Author: Khartanovitch Margarita Fyodorovna – Doctor of Science in History, Head of the Department of the History of Kunstkamera and Russian Science in XVIII century, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of Russian Academy of Science, Saint-Petersburg, Russia, mkhart@yandex.ru.

Title: The museums of Academy of Science in XIX century: from Kunstkamera to specialized science centers.

Abstract: This article analyzes the activity of academic museums in Russia in the first half of the XIX century. The author examines the process of separating a single collection of Kunstkamera to few specialized museums. Much attention is paid to the formation of the Asian Museum, the Museum of Anthropology and Ethnography. The process is entered into the context of the general development of science of the time.

Key words: museum, Kunstkamera, Peter I, Academy of science.